

Двое неразлучных

Мы встретились с Юрой Ветровым, артистом Большого театра, в маленькой гримерной, загроможденной стульями и столиками. Юра был не один, его товарища звали Василий Ворохобко.

«Неразлучные, — говорят о них в театре, — если появился Ворохобко, значит, Ветров сейчас покажется из-за угла». Они подружились еще в училище и с тех пор не разлучались. Вместе пришли в Большой театр, вместе вступили в члены КПСС, вместе сдали экзамены в Ленинградскую консерваторию. Даже в гримерной их столики стоят рядом. А вот на сцене встречаются они редко. Василий чаще играет комедийные роли, а у Юры творческий профиль несколько иной. В балете «Икар» С. Слонимского он, например, играет слугу Клеона, ужасного в своей бездушной, бездумной жестокости. Смотришь и вспоминаешь слова балетмейстера-репетитора Г. Ситникова, сказанные им на репетиции: «Молодец, Юра, ты здесь просто отвлечен».

— Однако часто, танцуя, я чувствую на себе взгляд Юры, — говорит В. Ворохобко, — и сам не упускаю случая понаблюдать за ним со стороны. Мы всегда поделимся своим впечатлением друг с другом, без обмана скажем, что хорошо и что плохо.

— И при этом почти никогда не ссоримся, — улыбается Ветров.

Они вообще часто улыбаются, эти удивительные люди, день которых начинается и заканчивается в театре. Они жизнерадостны и оптимистичны оттого, что каждый вечер становятся организаторами и участниками чудесного праздника, оттого, что, несмотря на все трудности, они могут заниматься любимым делом. А их работа требует не только желаний и умения, но и большого мужества. После болезни, после профессиональной болезни артистов балета Василий Ворохобко нашел в себе силы вернуться в театр и снова стал танцевать.

— А перед кем вам больше всего нравится танцевать, Василий?

— Перед детьми. Это самые внимательные, чуткие, отзывчивые и заинтересованные зрители. И я с удовольствием сыграл бы роль Ивана-дурака в балете «Конек-Горбунок», который они очень любят.

Сейчас Ю. Ветров и В. Ворохобко танцуют. Но в будущем хотят стать балетмейстерами. Недаром оба заочно учатся на втором курсе балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории.

— Как вы представляете себе взаимоотношения артиста и постановщика?

— Вопрос серьезный, но поставимся быть краткими. В балете артисты могут давать постановщику советы, вместе искать какое-то сценическое решение, но своим вмешательством они не должны разрушать целостность произведения. Ведь постановщик — это художник, создающий спектакль согласно своему мироощущению, своему принципу, а мы, артисты, — краски в его руках.

Итак, утром — репетиции, вечером — спектакли да еще учеба в консерватории. И несмотря на все это, друзья находят время всерьез заниматься комсомольской работой. Ю. Ветров не первый год избирается секретарем комсомольской организации балета, а В. Ворохобко — член комитета комсомола Большого театра и КДС.

— Комсомольцев у нас много, ведь люди в балете в основном молодые, но работы хватает на всех, — рассказывает Юра. — Выпадает свободный час — ребята собираются, находят пустой класс и сами репетируют номера для шефских концертов. Мы выступали на многих предприятиях, но особенно запомнились встречи в МГУ и на заводе «Коммунар», с которыми нас связывает традиционная дружба. Во время гастролей во Франции мы давали концерт для рабочих Парижа. Встречали нас там с удивительной теплотой и радушием.

Конечно, друзьям приходится нелегко. Ведь труд артиста балета по физической нагрузке приравнивают к труду каменотеса. Но балет для них — самое большое увлечение, самая большая любовь. Это — их жизнь. И поэтому, несмотря на занятость, на усталость, они счастливы. Они улыбаются.

М. ПОДКОПАЕВА,
студентка первого курса факультета журналистики МГУ.

"Сов. Армия", 1977, 29 апр.